Вейдер натянул одеяло и подоткнул его под подбородки детей с большей нежностью, чем он мог себе представить.

"Тебе тоже надо поспать, - сказал он Падме, выходя из комнаты. "Я уверен, что вы, должно быть, устали".

Она кивнула. "Спасибо", - сказала она.

"Не стоит меня благодарить, - сказал он. "После всего, через что я заставил тебя пройти, Падме, это самое малое, что я могу сделать".

Падме нахмурилась. "Так вот почему ты помогаешь нам? Потому что чувствуешь вину за прошлое?"

Вейдер покачал головой. "Нет", - ответил он. "Я не это имел в виду. Я имел в виду, что... это то, что я должен был делать все это время, Падме; защищать тебя и наших детей. Именно это, как мне казалось, я и делал, когда все пошло не так".

Падме знала, о чем он говорит. Она помнила, как в тот ужасный день на Мустафаре он пытался оправдать все свои темные деяния, говоря ей, что совершил их ради нее, чтобы защитить ее. Это было делом рук Сидиуса.

"Могу я спросить тебя кое о чем?" - спросила она, присаживаясь на один из стульев в гостиной.

Вейдер сел напротив нее и кивнул. "Да, конечно".

Падме на мгновение замешкалась, пытаясь сформулировать свой вопрос так, чтобы не разозлить его.

"Теперь ты понимаешь, что произошло на самом деле?" - спросила она. "Теперь ты понимаешь, как Палпатин использовал тебя?"

Вейдер на мгновение задумался над ее словами. "Да, теперь я вижу все слишком ясно, Падме. Я вижу, что когда он сказал мне, что для того, чтобы спасти тебя от моих кошмаров, мне нужно встать на Темную сторону, он солгал; что когда он пообещал помочь мне спасти тебя, если я стану его учеником, он солгал; когда он сказал мне, что ты погибла от моей руки..." Он встал, взволнованный гневом, который вызывали в нем эти ужасающие истины. "Он использовал меня, Падме, - сказал он, не глядя на нее. "Он использовал мою любовь к тебе, чтобы уничтожить нас обоих. Но я позволил ему это сделать, и поэтому я виноват в случившемся не меньше, чем он".

Падме наблюдала за ним, видя, как ему больно, как глубоко он чувствует свою вину. Если бы только он рассказал мне тогда, что происходит... если бы только я знала, как он страдает,

через какую борьбу проходит и как Палпатин питается этой борьбой, чтобы уничтожить его". "Жаль, что я не знала, через что ты проходишь, Эни", - сказала она наконец, отказавшись использовать его ситхское имя. "Жаль, что ты не позволил мне помочь тебе в той борьбе, через которую ты прошел".

Вейдер снова повернулся к ней. "Как я мог сказать тебе, Падме?" - спросил он.

Падме встала. "Ты всегда мог рассказать мне все, Энакин, ты же знаешь. Возможно, если бы ты доверился мне, если бы ты доверял мне больше, этого бы никогда не случилось".

Вейдер не ответил.

"Я не знала, что Оби-Ван был на борту моего корабля, когда я прилетела на Мустафар", - продолжила она. "Надеюсь, теперь ты это понимаешь. Я бы никогда не предала тебя, Энакин. Никогда".

"Я... я знаю это сейчас, Падме, - сказал он наконец. "И я виню Оби-Вана почти так же, как Сидиус, в том, что случилось в тот день. Я знаю, что он использовал тебя, чтобы добраться до меня. Жаль только, что я не видел этого пять лет назад, вместо того чтобы верить в худшее".

Падме печально кивнула. "Да, я тоже".

Они молча смотрели друг на друга, и напоминания о прошлом наводили на них тоску и меланхолию.

"Тебе нужно поспать", - наконец сказал Вейдер. "А мне нужно на мостик. Приятных снов, Падме".

"Спасибо", - сказала она, глядя ему вслед и гадая, что ждет ее в будущем, когда он снова вернется в ее жизнь.

http://tl.rulate.ru/book/103543/3597449